

7. Boshno Ju.A., Butorina O.V. Perspektivy Evrosojuza v novom veke // Sovremennaja Evropa. – 2001. – № 3. – S. 10–23.

8. Jentin L.M. O proekte Konstitucii Evropejskogo Sojuza // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. – 2004. – № 1. – S. 85–100.

УДК 343.343.5

Е. О. Яковлева, канд. юрид. наук, ст. преподаватель, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: pragmatik-alenka@mail.ru)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОИНСКОЙ ИЛИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Статья посвящена исследованию исторических стадий становления уголовной ответственности за уклонение от прохождения военной или альтернативной гражданской службы. Актуальность рассматриваемой темы подтверждается тем, что уклонения от военной службы являются наиболее частыми среди преступлений против военной службы. Поэтому борьба с ними является одной из основных задач военного командования и органов военной юстиции, связанной с работой по укреплению воинского правопорядка и обеспечению военной безопасности государства. Автором доводится о том, что для выполнения этой задачи необходимы научные исследования не только правоприменительной практики, но и теоретических аспектов, касающихся преступлений, совершаемых военнослужащими. Анализ исследования исторического аспекта становления уголовного законодательства об ответственности за воинские преступления привел автора к выводам, что допетровское законодательство о преступлениях против порядка пребывания на военной службе отличалось крайней неопределенностью и неточностью. В первой же четверти XVIII в. фактически была сформирована система преступлений против порядка пребывания на военной службе. В 60-70-х гг. XIX столетия в России система воинских преступлений была приведена в полное соответствие общему уголовному законодательству. Автором дается указание на определение понятия «членовредительство», которое позволило обозначить уклонение военнослужащего от несения обязанностей военной службы путем причинения вреда своему здоровью. Рассматриваются и иные случаи неявки военнослужащих (побег, самовольная отлучка) в срок на службу без уважительных причин из командировок, кратковременных отпусков, отпусков по болезни, при переводах, перемещениях и т.д.

В настоящей статье также исследуются вопросы, связанные с назначением наказания за подстрекательство и пособничество в рассматриваемых составах преступлений.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уклонение, повинность, воинские преступления, альтернативная гражданская служба, армия, Отечество.

Реформа Вооруженных сил продолжает являться одним из наиболее важных приоритетных направлений государственной политики России. В Стратегии социального развития Вооруженных сил Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Стратегия) отмечено, что в последнее время государством уделяется все большее внимание вопросам социального развития Вооруженных сил, повышению уровня социальной защищенности военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей [1, с. 25]. Вместе с тем остаются нерешенными многие проблемы, к одной из них относится

проблема уклонения граждан от прохождения воинской службы.

Как свидетельствует история, воинские преступления, в том числе и уклонение от воинской службы, были характерны для любого государства на всех этапах его развития. В частности, период формирования в России при правлении Петра I регулярной армии связан с появлением обязательной военной повинности и первых законодательных актов, регламентирующих порядок прохождения военной службы. В армии появилось такое явление, как уклонение от военной службы, поскольку не каждый гражданин

считал своим долгом отслужить на благо Отечества определенный для него срок. Более того, дезертирство, измена Родине, мародёрство, воровство и грабежи на протяжении многих лет являлись самыми распространенными преступлениями в армии [2, с. 117].

На Руси первые реформы, направленные на укрепление боеспособности армии, были проведены еще Иваном Грозным в XVI веке. Создавая централизованное государство, царь издал ряд указов, направленных на упорядочение процесса устройства войск. В этих указах определялся порядок назначения на командные должности, регулировалось количество служивых людей, поставляемых помещиком, определялась ответственность за различные нарушения в процессе несения военной службы (уклонение от военной службы, недобросовестное её несение и т.д.).

Одним из первых нормативных актов, определяющих в качестве преступлений деяния, заключающиеся в уклонении от военной службы, и устанавливающих ответственность за его совершение, был Литовский статут 1579 г. Согласно ему следовало, что «каждый князь и пан, и дворянин, и вдова, а также каждый сирота, достиг он совершеннолетия или нет, и всякий иной человек, достигший совершеннолетия и имеющий земское имение, когда возникнет необходимость, обязан с нами и нашими потомками или при наших гетманах нести военную службу и снаряжать на военную службу столько людей, сколько в то время будет признано нужным. ... А если бы кто-либо из подданных, перечисленных выше, не явился на военную службу или, приехав в срок, не записался, а хотя и записался бы, но не дождался смотра или прошел смотр, но без разрешения гетмана уехал, тот имение свое теряет так же, как

если бы военную службу не нес вовсе». [3, с. 66–67].

В Соборном Уложении царя Алексея Михайловича (1649 г.), в главе 7 «О службе всяких ратных людей Московского государства» были выделены несколько составов преступлений против порядка пребывания на военной службе, заключающихся в уклонении от службы, побеге с ратного поля, содействии побегу. За уклонение от государственной службы (п. 18), побег с поля боя – дезертирство (п. 19), за измену (п. 20), мародёрство (п. 22), за воровство (п. 29) и грабежи (п. 30) предусматривались более конкретизированные наказания, чем по «Уставу ратных, пушкарских и других дел»: лишение свободы, конфискация имущества, денежные взыскания и др. Для усиления порядка в войсках правительством была введена также система доносов и круговой поруки. В случае достоверного доноса доносчик получал половину отобранного у виновного имения, другая же половина шла в пользу государства [4, с. 29].

Петр I, создавая регулярную армию, в основу положил всеобщую воинскую повинность, централизованное руководство, единоначалие и воинскую дисциплину. В воинском артикуле Петра I (1715 г.) среди таких преступлений, как оставление своего места в походе, самовольная отлучка, побег, несвоевременная явка из отпуска, впервые указан такой вид уклонения от службы, как симуляция болезни и причинение вреда своему здоровью (членовредительство).

Наряду с этим в Артикуле воинском содержалось подробное описание воинских преступлений (измены, уклонения от военной службы, злоупотребления по службе и др.), и предусматривались различные виды наказания за их совершение. В «Морском уставе» Петра Великого (1720 г.) уже предусматривалось кон-

кретное наказание за членовредительство: «Кто себя больным учинит, или составы свои переломает и к службе непотребными учинит, в том мнении, чтоб отставлену быть от службы, онаго надлежит бить кнутом и ноздри вырвать, на галеру сослать» [5, с. 333].

Таким образом, в первой четверти XVIII в. в России уже фактически сформировалась система преступлений против порядка пребывания на военной службе.

В середине XIX столетия в России осуществлялись военные реформы, имевшие целью создание массовой армии, отвечающей современным требованиям, которые обусловили принятие в 1867-1868 гг. Воинского устава о наказаниях. Система преступлений против порядка пребывания на военной службе в нем выглядела следующим образом:

1. В период военных действий или в местностях, объявленных на военном положении: а) нарушение долга службы в бою, а именно: оставление поста (ст. 245); б) обращение в бегство (ст. 246); в) оставление поста целою командою (ст. 248); г) неявка к своему месту во время тревоги или сбора (ст. 249).

2. В период мирного времени: а) уклонение от службы, а именно: уклонение от исполнения отдельных служебных обязанностей (ст. 124); б) уклонение вовсе от службы (ст. 126); в) членовредительство (ст. 127); г) побег (ст. 128); д) самовольная отлучка (ст. 129); ж) неявка на службу (ст. 140) [6, с.108].

В Российском Уставе о военной повинности (1897 г.) содержалось несколько статей, предусматривавших порядок освидетельствования призываемых на военную службу лиц и наказание уличенных в симуляции или членовредительстве. В ст. 170 этого Указа было сказано: «Объявивших себя при освидетельствовании одержимыми падучею или иною

скрытою болезнью, препятствующую нести военную службу, в случае подозрения о ложности такого заявления, присутствие отсылает в ближайший госпиталь, лазарет или больницу на испытание относительно способности их к службе». Показательным в этой же статье являлось то, что если уездная или городская больница «не имеет достаточных научных средств для распознавания болезней», «подлежащие испытанию лица препровождаются для сего в губернскую больницу». Это являлось, уже в те времена свидетельством серьезного отношения к диагностике симуляции.

Теме симуляции болезни и членовредительству в XIX начале XX века были посвящены труды таких ученых, как Н.И. Пирогов, Л. Беккер, М. И. Авдеев и др. Н.И. Пирогов писал, что среди солдат чаще всего встречаются случаи симуляции болезней суставов и спины, к которым относятся симулированные контрактуры колена, локтевого сустава, плеча, пальцев руки и искривления позвоночного столба. Он при исследовании притворной контрактуры колена рекомендовал отвлекать обследуемого, а также применял эфирный и хлороформный наркоз для выявления «притворной неподвижности» в крупных суставах конечностей и считал наркоз «самым верным средством против притворных контрактур». Отмечая, что симулянта изобличает поведение, Н.И. Пирогов указывал, что притворщики отличаются от настоящих больных тем, что они выдумывают каждый день новые припадки, забывая о выдуманных ими накануне [7, с. 133].

В Германии в середине XIX века, когда были приняты страховые законы, членовредительство и симуляция получили широкое распространение среди производственных рабочих с целью получения страховки и пенсии. В связи с

этим по этой проблематике стали появляться работы, которые впервые были обобщены в руководстве, изданном в 1910 г. немецким врачом Л. Беккером. Он впервые дал определение «симуляции», под которой понимал случаи, когда субъект выдает себя больным или обладающим каким-либо физическим недостатком, между тем как в действительности у него нет ни болезней, ни физического недостатка. Однако Л. Беккер еще четко не разграничивал симуляцию, искусственные болезни и членовредительство. По данным Л. Беккера, она связана не только с целью получения незаконных выгод на основании условий страхования, но и со стремлением уклониться от ареста и тюрьмы, обязанностей военной службы и др. [8, с. 220].

В период первой мировой войны среди военнослужащих различных армий выявлялись уже и случаи симуляции различных заболеваний. В этот период у врачей возникали определенные подозрения в случаях появления неинфекционных заболеваний с одними и теми же симптомами одновременно у нескольких военнослужащих.

В УК РСФСР 1922 г. впервые было дано определение трех конкретных составов преступлений: а) побега (ст. 204 УК РСФСР), б) самовольной отлучки (ст. 205 УК РСФСР); в) уклонения военнослужащего от несения военной службы или от участия в боевых действиях путем причинения себе какого-либо повреждения (симуляции глухоты, немоты, слепоты, душевной болезни и т.п.) или путем иного обмана (ст. 206 УК РСФСР). При этом подстрекательство и пособничество карались так же, как и побег.

Постановлением четвертой сессии созыва ВЦИК (11 ноября 1922 г.) была принята новая редакция статей, предусматривающих ответственность за укло-

нение от военной службы. Постановление в целом усилило ответственность за побег, а самовольная отлучка подлежала наказанию в дисциплинарном порядке. Под побегом стало пониматься самовольное оставление военнослужащим своей части или места службы, продолжающееся свыше шести суток, либо учиненное в боевой обстановке, а под самовольной отлучкой – самовольное оставление военнослужащим своей части или места службы, продолжающееся менее шести суток, при условии добровольной явки военнослужащего в часть. Как побег или самовольная отлучка рассматривались аналогичные случаи неявки военнослужащего в срок на службу без уважительных причин из командировок, кратковременных отпусков, отпусков по болезни, при переводах, перемещениях и в иных подобных случаях. Тяжесть наказания за побег повышалась, если он совершался во второй и в третий раз, имел место в военное время или в боевой обстановке или был совершен лицом командного, административного или комиссарского состава [9, с. 69].

14 декабря 1920 г. был принят Декрет «Об освобождении от военной повинности по религиозным убеждениям», который вносил изменения и дополнения в Декрет от 4 января 1919 г. Декрет сохранял возможность замены военной повинности другими гражданскими обязанностями, устанавливал принципы деятельности народных судов, сроки и порядок освобождения от военной повинности. В Постановлении Народных Комиссариатов Юстиции, Внутренних дел, Земледелия и Рабоче-Крестьянской Инспекции от 15 августа 1921 г. указывалось, что по точному смыслу Декрета от 14 декабря 1920 г. лица, уже проходящие военную службу и своевременно не возражавшие против нее, не лишены права

возбуждать ходатайства об их освобождении от нее в силу религиозных убеждений. Декрет ВЦИК от 16 сентября 1921 г. «О пересмотре дел о лицах, осужденных за уклонение от военной повинности по религиозным убеждениям» устанавливал, что при доказанности искренности религиозных убеждений лица подлежали либо полному освобождению от обязанностей военной службы, если годы их призыва демобилизованы, либо лишение свободы заменялось им работами, предусмотренными Декретом СНК от 14 декабря 1920 г. [10, с.91].

Новый Закон «О всеобщей военной обязанности» (1939г.) устанавливал, что «все мужчины-граждане СССР, без различия расы, национальности, вероисповедания, образовательного ценза, социального происхождения и положения, обязаны отбывать военную службу в составе Вооруженных Сил СССР». В нем отсутствовали какие-либо специальные указания на особый порядок призыва и прохождения службы лицами, религиозная вера которых не позволяла отправлять обязанности по военной службе. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 марта 1932г. было повышено до трех лет наказание за побег из части или места службы, совершенный лицом рядового или младшего начсостава с намерением длительно или вовсе уклониться от несения обязанностей по военной службе.

В период Великой Отечественной войны за уклонение от воинского учета была установлена уголовная ответственность как за воинское преступление, предусмотренное ст. 193 УК РСФСР, в отношении военнообязанных, призывников, а также лиц, содействовавших виновным в уклонении от воинского учета.

В УК РФ 1996 г. уклонения от военной службы были объединены в группу «преступления против порядка пребыва-

ния на военной службе» и представлены как: самовольное оставление части или места службы (ст. 337), дезертирство (ст. 338); уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339).

Таким образом, ответственность за уклонение от прохождения военной службы имеет давнюю историческую традицию. Подводя итог сделанному обзору развития российского уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за уклонение от военной службы, необходимо констатировать, что в том или ином виде такая ответственность постоянно присутствовала в российском законодательстве с середины XVII века.

Проведенный нами исторический анализ законодательства об ответственности за уклонения от военной службы позволил выделить следующие этапы его развития:

1) допетровское законодательство о преступлениях против порядка пребывания на военной службе отличалось крайней неопределенностью и неточностью: под уклонением от службы подразумевался лишь «побег», не существовало четкого деления «побегов» по продолжительности отсутствия военнослужащего на военной службе, по наличию умысла на уклонение от военной службы вообще, а сама система наказаний за уклонения от военной службы отличалась неопределенностью и была отдана на усмотрение военачальника;

2) в первой четверти XVIII в. в России фактически была сформирована система преступлений против порядка пребывания на военной службе: а) побег; б) оставление своего места в походе; в) несвоевременная явка из отпуска; г) симуляция болезни с целью уклонения от похода; д) причинение вреда своему

здоровью (членовредительство) с целью уклонения от несения военной службы; ж) самовольная отлучка. Впервые законодатель стал учитывать продолжительность отсутствия военнослужащего на военной службе, а в число отягчающих вину обстоятельств стало входить совершение преступления в военное время;

3) в 60-70-х гг. XIX столетия в России система воинских преступлений была приведена в соответствие общему уголовному законодательству и стала включать: а) уклонение от службы, а именно: уклонение от исполнения отдельных служебных обязанностей; уклонение вообще от службы; членовредительство; побег; самовольная отлучка; неявка на службу;

4) в УК РСФСР 1922 г. впервые в законодательном порядке было дано определение трех конкретных составов преступлений против порядка пребывания на военной службе;

5) в УК РСФСР 1961 г. впервые вводится понятие «членовредительство», которое позволило обозначить уклонение военнослужащего от несения обязанностей военной службы путем причинения вреда своему здоровью, а отказ от несения обязанностей военной службы так же расценивается, как уклонение от службы (ст. 249);

6) в действующем УК РФ 1996 г. уклонения от военной службы включены в главу 33 «Преступления против военной службы».

Список литературы

1. Гордеев И.А. К вопросу о дополнительном профессиональном образовании военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2013. – №1. – С.25.

2. Уголовная ответственность: реализация и эффективность: монография: в 4 ч. – Ч. II. Уголовная ответственность: история законодательного закрепления, понятие, суть, виды, основание, реализация в механизме отечественного уголовно-законодательного регулирования и ее эффективность / под науч. ред. Б.Т. Разгильдиев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 117.

3. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю.И. Титова, О.И. Чистякова. – М., 1990. – С. 66-67.

4. Румянцев И.В. Распознавание личности преступника в механизме преступлений против военной службы // Российский следователь. – 2013. – № 20. – С. 29.

5. Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. д.ю.н. проф. А.Д. Локтионов. – М.: Юрист, 2013. – С. 333.

6. Максимкина Н.А. Обстоятельства, определяющие уклонение военнослужащих от прохождения службы // Здоровье нации и национальная безопасность. – М.: Рос. криминолог. ассоц., 2013. – С. 108.

7. Уголовное право РФ. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Приор, 2012. – С. 133.

8. Беккер Л. Симуляция болезней и её определение: [пер. с нем.]. – СПб., 1910. – С. 220.

9. Корнев М.С. Субъективная сторона в преступлениях против военной службы: некоторые проблемы теории и практики // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 2. – С. 69.

10. Ефремов А.В. О некоторых вопросах, связанных с уклонением граждан от призыва на военную службу // Право в Вооруженных Силах. – 2012. – № 9. – С. 91.

Получено 20.10.16

E. O. Yakovleva, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: pragmatik-alenka@mail.ru)

HISTORY OF THE LAW ON AMENABILITY FOR EVASION OF MILITARY OR ALTERNATIVE CIVIL SERVICE

The paper investigates historical stages of formation criminal liability for evasion from serving in military or alternative civilian service. The relevance of the considered theme is proved by the fact that evasion of military service are among the most frequent crimes against military service. Therefore, their control is one of the main tasks of the military command and the military justice. It is aimed at strengthening of the military law enforcement and ensuring the military security of the state.

The author emphasizes that both enforcement practice and theoretical aspects related to the crimes committed by military personnel should be studied. The authors analyzed historical aspects of formation the criminal legislation on responsibility for military crimes and concluded that it had been extremely uncertain and imprecise before Peter I came to power. In the first quarter of XVIII it actually formed a system of crimes against the order for military service. In 60-70-ies of the XIX century, the system was brought into full compliance with the general criminal. The author refers to the concept "mutilation", which allowed a soldier to indicate evasion of military service by harming his health. Other cases of personnel absence (escape, absence without an official leave) within the service without a valid reason from business trips, short-term, after illness, displacements and more are also considered.

This paper under consideration examines the issues related to the purpose of punishment for aiding and incitement of the evidence.

Key words: criminal liability, evasion, responsibility, military crimes, alternative civilian service, army, Motherland.

Reference

1. Gordeev I.A. K voprosu o dopolnitel'nom professional'nom obrazovanii voennosluzhashhih, podlezhashhih uvol'neniju s voennoj sluzhby // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo. – 2013. – №1. – S.25.
2. Ugolovnaja otvetstvennost': realizacija i jeffektivnost': monografija: v 4 ch. – Ch. II. Ugolovnaja otvetstvennost': istorija zakonodatel'nogo zakreplenija, ponjatie, sut', vidy, osnovanie, realizacija v mehanizme otechestvennogo ugolovno-zakonodatel'nogo regulirovanija i ee jeffektivnost' / pod nauch. red. B.T. Razgil'diev. – Tambov: Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina, 2013. – S. 117.
3. Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava SSSR. Dooktjabr'skij period / pod red. Ju.I. Titova, O.I. Chistjakova. – M., 1990. – S. 66-67.
4. Rumjanceva I.V. Raspoznavanie lichnosti prestupnika v mehanizme prestuplenij protiv voennoj sluzhby // Rossijskij sledovatel'. – 2013. – № 20. – S. 29.
5. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaja chast': uchebnik / otv. red. d.ju.n. prof. A.D. Loktionov. – M.: Jurist#, 2013. – S. 333.
6. Maksimkina N.A. Obstoitel'stva, opredelajushhie ukлонenie voennosluzhashhih ot prohozhdenija sluzhby // Zdorov'e narii i nacional'naja bezopasnost'. – M.: Ros. kriminolog. assoc., 2013. – S. 108.
7. Ugolovnoe pravo RF. Obshhaja chast' / pod red. B.V. Zdravomyslova. – M.: Prior, 2012. – S. 133.
8. Bekker L. Simuljacija boleznej i ejo opredelenie: [per. s nem.]. – SPb., 1910. – S. 220.
9. Korenev M.S. Subektivnaja storona v prestuplenijah protiv voennoj sluzhby: nekotorye problemy teorii i praktiki // Sibirskij juridicheskij vestnik. – 2013. – № 2. – S. 69.
10. Efremov A.V. O nekotoryh voprosah, svjazannyh s ukлонeniem grazhdan ot prizyva na voennuju sluzhbu // Pravo v Vooruzhennyh Silah. – 2012. – № 9. – S. 91.